

жение женщины в бурятском обществе (вторая половина XIX — начало XX в.); автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Улан-Удэ: 2002. — 24 с.; Аюшеева М. В. Мэргэн-Гэгэн Лубсандамбижалцан (1717–1766) и его письменное наследие в истории культуры монголов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Улан-Удэ, 2006. — 21 с.; Цыпилова С. С. Государственная политика в отношении женщин в Монголии: 1924–2013 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Улан-Удэ, 2014. — 23 с.

21. Жамцарано Ц. Путевые дневники (1903–1907 гг.) / Подготовка текста к публикации, предисловие, комментарии Ц. П. Ванчиковой, И. В. Кульганек, В. Ц. Лыксоковой / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001; 2-е изд. 2011; Б. Барадин. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. 1906–1907 гг. — Улан-Удэ –Улан-Батор, 1999; 2-е изд. — Улан-Удэ, 2003.

Информация об авторе

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Author

Leonid V. Kuras — Doctor habil. (History), Professor, Senior Research Associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, 6 Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2Рос)

**Ю.А. ПЕТРУШИН,
А.А. ИВАНОВ**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВОСТОКОВЕДА (К 60-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА С.И. КУЗНЕЦОВА)

Статья посвящена анализу научного творчества доктора исторических наук, профессора Иркутского университета, заведующего кафедрой мировой истории и международных отношений исторического факультета С.И. Кузнецова, отмечающего в марте 2016 г. 60-летний юбилей.

Ключевые слова: историческая наука, Иркутск, интернирование и плен, востоковедение.

**Yu.A. PETRUSHIN,
A.A. IVANOV**

NATIONAL HISTORY IN WORKS OF THE ORIENTALIST (TO THE 60 ANNIVERSARY OF PROFESSOR S.I. KUZNETSOV)

Article is devoted to the analysis of scientific creativity of the doctor of historical sciences, professors of Irkutsk university, the head of the depart-

ment of world history and the international relations of department of history S.I. Kuznetsov celebrating 60-year anniversary in March, 2016.

Keywords: historical science, Irkutsk, internment and captivity, oriental studies.

Как это и принято в научном мире, свое шестидесятилетие профессор Иркутского государственного университета, доктор исторических наук Сергей Ильич Кузнецов встречает новыми книгами, статьями, публикациями. За годы двух пятилеток, стремительно пролетевшие с юбилейного «полтинника», Сергей Ильич сумел значительно приумножить и разнообразить свои научные накопления. Еще в 2004–2008 гг., как член научного совета Иркутского межрегионального института общественных наук (МИОН), С.И. Кузнецов принял самое активное участие в разработке и защите нового исследовательского проекта «Восточная Сибирь в репрессивной политике Советского государства в 1920–1980-е гг.: власть, общество, личность». Проект был задуман группой иркутских ученых: руководитель проекта, профессор Ю.А. Петрушин, участники проекта кандидаты исторических наук О.В. Афанасов, П.П. Боханов, О.Л. Воронин (к сожалению, ушедший от нас в 2014 году), профессор С.И. Кузнецов.

Основной целью планируемой работы стало выявление, изучение, введение в научный оборот документов о деятельности советских карательных органов и пенитенциарных учреждений в Восточной Сибири, освещение на их базе истории советских репрессий, депортаций, политической ссылки, лагерей ГУЛАГа, интернированных и военнопленных. Данный проект получил методическую помощь в Иркутском МИОНе по программе «Межрегиональные исследования в общественных науках» (руководитель профессор Г.Н. Новиков). Далее проект прошел конкурсный отбор исследовательских проектов в Центре социологического образования Института социологии РАН и был поддержан московским представительством фонда Форда и АНО ИНО-ЦЕНТРОм (Информация. Наука. Образование). Проект получил статус гранта, и началась большая работа по его реализации с 2003 по 2007 г.

Профессор С.И. Кузнецов в ходе реализации проекта осуществлял исследование советской карательной политики в отношении иностранных граждан, включая лагеря военнопленных в Сибири, проводил сбор материалов в зарубежных архивах и библиотеках Японии, Польши, Венгрии. В г. Санкт-Петербурге в Военно-историческом архиве артиллерии он работал с фондами документов по репрессиям среди военнослужащих Красной Армии 1937–1939 г., взятию в плен и перемещению в СССР бывших военнослужащих Квантунской армии в полосе Забайкальского и Дальневосточных фронтов. В Военно-медицинском архиве им были выявлены документы о деятельности специальных госпиталей

для военнопленных в 1945–1949 гг. На основе полученных и обработанных данных С.И. Кузнецов опубликовал ряд статей, в которых показал характер и особенности использования принудительного труда иностранных граждан в СССР, организацию внутрилагерной жизни, сделал это по воспоминаниям военнопленных [1].

В ходе этой работы С.И. Кузнецов приобрел к научному сотрудничеству ряд своих коллег, труды которых хорошо известны историческому сообществу: д.и.н., профессора Л.В. Кураса (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ), д.и.н., профессора В.С. Мильбаха (Санкт-Петербург), к.и.н. О.Д. Базарова (Улан-Удэ), д.и.н., профессора С.В. Карасева (Иркутск) и некоторых других. По завершении работы над коллективным грантом, профессор С.И. Кузнецов получил свой индивидуальный солидный грант от японской стороны (2007 г.). В ходе его реализации он опубликовал несколько статей на русском и японском языках, в которых отразил взгляды самих японских военнопленных на советский плен [4]. Русский плен глазами японских солдат, исследованный С.И. Кузнецовым, придал теме ранее не изучаемые отечественной историографией аспекты тяжелой повседневной жизни, которую они стойчески переносили как заслуженную и справедливую кару. При этом японские пленные отмечали суровость местных жителей-сибиряков, их миролюбие и отзывчивость к тяготам и лишениям, отбывавшим наказания иностранным солдатам.

Заметим, что профессор С.И. Кузнецов в своем научном поиске, как, впрочем, и в общественно-политических суждениях, всегда стремится узнать оценку противоположной стороны. Это позволяет ему формировать и высказывать объективную историческую оценку как исследуемого «точечного» предмета из сибирской истории, так и мировых событий, и международных отношений. Подобное критическое отношение к «материалу», очевидно, зарождалось еще в семье, формировалось под влиянием его учителей и той атмосферы познания науки, которая всегда присутствовала на кафедре мировой истории исторического факультета Иркутского государственного университета. Такой подход к поиску научной истины выдает в профессоре С.И. Кузнецове квалифицированного источниковеда и историографа, методолога и философа, стремящегося к широкому объективному познанию мира.

Российско-японские отношения, как и история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в этот жизненный период профессора С.И. Кузнецова продолжали оставаться приоритетными направлениями его научного творчества. Вместе с тем, в какой-то момент он переключается на другие аспекты истории, прозорливо улавливая пульс назревшей темы или животрепещущей проблемы. В данном случае С.И. Кузнецов стал инициатором подготовки обобщающего труда об истории исторического факультета «История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета», вышедшего в свет в 2008 г.

И дело даже не в том, что исторический факультет и университет готовились встречать свое 90-летие. Профессор С.И. Кузнецов на факультетских научных конференциях неоднократно, с долей досады, отмечал, что исторический факультет, как сапожник без сапог, не имеет своей истории. Хотя вышедшая книга не претендовала на исчерпывающую историю, однако она давала широкое представление о тех ученых, кто создавал истфак, закладывал традиции и основы исторического образования и исторических исследований в регионе. При этом в представленной книге была неоспоримая новизна, связанная с отражением характеров и личностей историков, их повседневной жизни, взаимоотношений преподавателей со студентами и между коллегами.

Книга об истории и историках была хорошо встречена научной общественностью, выпускниками факультета и сегодня уже стала библиографической редкостью. Она придала новый импульс дальнейшему изучению темы жизни и творчества университетских историков. Из-под пера профессора С.И. Кузнецова выходят статьи и книги об историках, наших учителях и коллегах. В их числе: о профессорах В.Т. Агалакове, И.И. Кузнецове, М.А. Гудошникове, Ф.А. Кудрявцеве, Г.Н. Новикове, В.П. Олтаржевском и др. [2]. Он поддерживает связи с родственниками В.Т. Агалакова, С.В. Шостаковича, Б.С. Санжиева, М.А. Гудошникова. К слову, С.И. Кузнецов отыскал на полузаброшенном Глазковском кладбище могилу М.А. Гудошникова, привел ее в порядок и привез на нее в последнее свое посещение города Иркутска сына Моисея Андреевича, Леонида Моисеевича Гудошникова с внуком. Леонид Моисеевич был искренне тронут сохранением памяти об отце, известном иркутском историке, рассказал много интересного о жизни нашего факультета и историков в 1930–1950-е гг.

Профессор С.И. Кузнецов — один из немногих, кто обратил внимание на слабую изученность жизни и деятельности ректоров ИГУ. Он сподобил нас, близких друзей и коллег, на написание очерков истории ИГУ (2012 г.), где ныне представлены биографические сведения всех ректоров классического университета. В преддверии выхода книги в газете «Иркутский университет» в популярной форме публиковались статьи об истории ИГУ и его ректорах. Они нашли живой отклик у сотрудников вуза, всех интересующихся отечественной историей. Это та самая «живая история», которая востребована массовой аудиторией.

Словно в ответ на этот социальный запрос, профессор С.И. Кузнецов откликнулся на просьбу профессора С.А. Язева о написании истории Иркутской обсерватории ИГУ в канун ее 100-летия. Работа получилась живая и оригинальная. Она в какой-то мере имеет философский смысл, заставляет задуматься нас, жителей нашей планеты, о звездах в бесконечном мироздании, созданном природой, об абсолютном духе и познании истории в гегелевском понимании, интерес к которому мы ненароком замечаем в творчестве профессора С.И. Кузнецова.

На страницах этой статьи хотелось бы подчеркнуть и еще одну, очень важную, черту профессора С.И. Кузнецова — его постоянную потребность в расширении своих научных (и не только научных) интересов, к поиску новых сопредельных тем, к обобщению и стремлению вывести полученные знания на более высокий и современный уровень. Можно ведь бесконечно доказывать уже доказанное, находить и находить все новые, пусть и интересные факты в своей проблематике, «углублять» и «совершенствовать» ее, но от этого наука многое не выиграет, а, скорее, даже потеряет. С.И. Кузнецов — один из тех, кто прекрасно понимает эту особенность истории и не успокаивается на достигнутом. Пример тому — его участие в подготовке и издании сборника научных статей «Сибирская ссылка».

Здесь нужен некий очень краткий исторический экскурс. Научный сборник «Сибирская ссылка» сам по себе имеет богатую историю. Его первый выпуск состоялся в далеком 1973 г., а идея создания принадлежала профессорам С.В. Шостаковичу, Ф.А. Кудрявцеву и тогда доценту Н.Н. Щербакову. Задуманный изначально как периодически возникающий альманах о ссыльных революционерах-ленинцах, к 2000 г. он утратил былую новизну и связь с современностью. Старому, пусть и заслуженному, изданию требовались новые темы. Постепенно они приходили — круг ссыльных большевиков был расширен до социал-демократов, затем появились сюжеты о меньшевиках, анархистах и эсерах. Но все-таки кардинального осовременивания сборника долго не происходило, пока не пришло осознание главного: новизна старой темы даже не в новых «подходах», а прежде всего в постановке более масштабных задач, в создании новых научных направлений, в расширении проблематики исследований. Среди тех, кто одним из первых понял это, вполне закономерно оказался и С.И. Кузнецов.

Профессор Кузнецов «пришел» в сборник в 2003 г. Он принес статью под названием «Россия глазами японских интернированных (1945–1956)». Казалось бы, причем здесь сибирская политическая ссылка? Но все логично и оправданно, ведь и то, и другое, и ссылка и плен — важнейшие стороны внутренней политики любой страны, и просто требуют сквозного сравнительного анализа. Так «генеральная линия» старой «Сибирской ссылки», причудливо изогнувшись, послужила основой новому направлению — истории репрессивной и пенитенциарной политики Российского государства в Сибири (или на примере Сибири) XVII–XX вв.

Со временем к теме интернирования и плена С.И. Кузнецов добавил проблемы ГУЛАГа. Сибирь советская уже с начала 1920-х гг. стала быстро превращаться в один большой концентрационный лагерь с принудительным трудом, где заключенные или спецпоселенцы разведывали полезные ископаемые, прокладывали дороги, строили целые города и обогатительные комбинаты, возводили плотины ГЭС, добывали руду,

уголь и золото. Через эту систему прошли миллионы людей, сибирские лагеря и зоны — одна из ярчайших страниц советского социализма, без которой, увы, немислимо воссоздать объективную картину нашего недалекого прошлого.

На страницах сборника «Сибирская ссылка» в историю ГУЛАГа постепенно органично вплелись и исследования репрессий сталинской эпохи. С.И. Кузнецов поместил здесь статьи о репрессированных востоковедах Иркутского университета, о чистке командных кадров в Ленинградском военном округе накануне Великой Отечественной войны (в соавторстве), об истории пленения начальствующего состава Квантунской армии. Все статьи, опубликованные профессором Кузнецовым в «Сибирской ссылке» (и, конечно же, не только здесь), написаны «простым» и в то же время содержательным научным языком, их построения логичны, а выводы обоснованы и оригинальны, эти работы интересно читать и изучать любому читателю — и «узкому» специалисту-историку, и краеведу Восточной Сибири, и старшекласснику, начинающему восстанавливать родословную своей семьи.

История сибирского плена японских солдат и офицеров — весьма обширная научная проблема: здесь и межгосударственный аспект, и правовая составляющая, и военная история, история вооружений и т.д. Она изучается, имеет своих авторов и читателей, но, на наш взгляд, профессор Кузнецов выбрал для себя наиболее интересную сторону этой темы и рассматривает данное явление через призму повседневной истории, повседневности: его интересует внутреннее состояние японцев, попавших в суровые климатические условия, в чуждую и непонятную им социальную среду, где их заставляют много работать, плохо кормят, еще хуже обувают и одевают. Их настоящая жизнь лишена каких-либо светлых пятен, а будущее неизвестно и, скорее всего, трагично.

Такие горестные мысли и чувства одолевают всех «сибирских интернированных» [3]. Но вот годы неволи и рабского труда все-таки позади и японцы, на удивление автора и наше, тепло и даже с ностальгией вспоминают период сибирский плен! Со свойственным ему юмором С.И. Кузнецов передает, комментирует и с точки зрения исследователя оценивает подобные воспоминания японских солдат. Вот, к примеру, рассказ о русских женщинах-шахтерах, которые, когда вагонетки с породой или углем по каким-то причинам вдруг сходили с рельсовых путей, дружно упирались в них своими телами и быстро ставили на место. «Сила задов «мадам», — цитирует автор одного из пленных, — удивительно мощная и замечательная».

В связи с «Сибирской ссылкой» надо отметить и еще одну особенность С.И. Кузнецова — его отличные организаторские качества, что случается, согласитесь, далеко не всегда и с литературными авторами, и с научными исследователями. В этом сборнике Сергей Ильич «взва-

лил» на себя всё направление репрессий советского периода и буквально с нуля (при активнейшей поддержке и постоянном инициативном участии профессора Л.В. Кураса, Улан-Удэ) создал здесь целые тематические рубрики, в которых опубликовали результаты своих изысканий иркутяне А.В. Ануфриев, О.В. Афанасов, Е.Н. Афанасова, В.Г. Дацышен, Л.В. Занданова, С.В. Карасев, С.Ю. Качуров, С.А. Метлин, В.С. Мильбах, А.Г. Миронов, И.В. Наумов, Л.В. Шапова, а также Томита Такэси, профессор университета Сэйкэй, Токио в переводе самого Сергея Ильича (да простят нас специалисты из других городов, не упомянутые здесь за отсутствием места).

Среди множества научных интересов С.И. Кузнецова несколько неожиданно обнаруживается и «польский след». Однако это только на первый взгляд выглядит необычным. На самом деле все оправданно и закономерно, ведь Польша всегда была рядом (и даже в составе Российской империи), многие страницы нашей и польской истории крепко переплетены и для руководителя кафедры мировой истории и международных отношений университета эта страна — объект понятного профессионального интереса. Однако С.И. Кузнецова интересуют не столько дипломатические связи двух стран, сколько их сибирская специфика и важнейшая составляющая — ссылка поляков за Уральский камень.

Надо сказать, что польская ссылка в нашем регионе исследуется давно. Историками Барнаула, Иркутска, Улан-Удэ, Читы накоплено и обобщено множество фактов, выявлены сотни действующих лиц и событий. Наш юбиляр, судя по перечню его публикаций, пополнил ряды местных полонистов в 1995 г. большой и обстоятельной статьей «Поляки в Сибири (XVI–XX вв.)», созданной совместно с Владиславом Масяржем (Масяжем) (Краков, Польша) и опубликованной в специальном одноименном научно-информационный бюллетене.

Что привлекательного в этой работе? Прежде всего, ее хронологические границы: из подробного и интересно составленного событийного обзора следует, что история польской сибирской ссылки насчитывает ни много ни мало, а пять (!) столетий, что оказывается еще в дружине Ермака, а также во всех крупных казацких отрядах первопроходцев были «свои» «литвины» из пленных. С годами и десятилетиями поток польских ссыльных в Сибирь только нарастал, соответственно, увеличивался и их вклад в колонизацию, а затем в социально-экономическое развитие региона. При этом, подчеркивают авторы, самыми массовыми периодами политической ссылки следует считать не 1830 и 1860-е гг., как это было общепринято, а первую половину XX в., точнее — 1930–1940 гг., когда счет «невольным гостям Сибири» из Польши шел даже не на тысячи, а на десятки и сотни тысяч.

Подобный взгляд на польскую ссылку был нов и едва-едва завоевывал позиции в отечественной постсоветской историографии. Здесь

авторы ломали не только сложившуюся периодизацию. Связав воедино «царскую» и «советскую» ссылки, поставив между ними невидимый знак равенства, они уравнивали и два политических режима, как бы доказывая: репрессивная политика, борьба с инакомыслием присущи любому авторитарному строю.

Отсюда следовали и новые задачи изучения темы. Главный недостаток советских (да и постсоветских) исследований сибирско-польской истории, по мысли авторов, — их однобокий характер: историки изучали только ссыльных революционеров и только пролетарских. Между тем известно, что в восстании 1830 г. принимала активное участие и шляхта, а в 1863 г. — было больше «простолудинов». Ну, а главная проблема заключалась в том, что «фальшиво толкуемая революционность ссыльных» всегда заслоняла от исследователей судьбы тех поляков, которые попали в Сибирь не по этапу, а пришли сюда в качестве вольных переселенцев из малоземельного Царства Польского. Их жизнь и быт, процесс интеграции в мир сибирского крестьянина и промышленного рабочего — не менее интересная и актуальная тема, которая и должна изучаться с той же интенсивностью, что и ссылка «царская», политическая.

Другой постулат В. Масяржа и С.И. Кузнецова — центр исследования ссылки современными специалистами должен быть перераспределен и сфокусирован на событиях первой половины XX в. — на массовых депортациях польских граждан в 1930-х гг., предвоенное время, в период Великой Отечественной войны и после — это огромное историческое пространство практически до сего времени остается «не тронутым плугом историка» (П.М. Головачев).

В 1995 г. в статье «Поляки в Сибири в современной историографии Сибири», изданной в научно-информационном бюллетене Гуманитарного научного центра в Иркутске и переизданной издательством Вроцлавского университета в сборнике «Сибирь и культура в жизни польского народа» в 1997 г., С.И. Кузнецов более подробно проанализировал состояние и развитие научной литературы о ссылке поляков за последние 10–15 лет. При этом автор рассматривает историю изучения польской ссылки не только иркутскими исследователями, что было бы вполне объяснимо, он разбирает и достижения якутских, забайкальских, томских, новосибирских специалистов, подмечая в тех и других схожие черты и различия, что еще раз свидетельствует о хорошем «погружении в тему». С.И. Кузнецов подмечает главный недостаток современной историографии — польская тема «ушла» из профессиональных исследований, она переместилась в публицистику и, несмотря на обилие газетных и журнальных публикаций, их результаты «скромны» и хоть и вносят «определенный вклад», являются по-прежнему односторонними, повторяющими положения, уже разработанные предыдущими поколениями исследователей.

«Параллельные процессы проникновения поляков в Сибирь» остаются также практически незамеченными, а между тем рассекреченные фонды сибирских и центральных российских архивов предоставляют прекрасную возможность для современного исследователя создать более достоверную, чем ранее историю «поляков на Сибири».

С.И. Кузнецов здесь же тезисно выставляет и наметившиеся «вершинки» этой истории: установление количественных и качественных характеристик сибирской ссылки поляков в 1939–1953 гг., география расселения, особенности содержания в лагерях НКВД, трудовая занятость, быт и сохранение культурных традиций польских диаспор, механизмы, хроника и хронология возвращения на родину. При этом у нашего профессора нет радужных надежд на скорейшее завоевание этих «вершинок». С горечью он констатирует, что «время сенсаций» в советско-польской и польско-сибирской теме «прошло» и «наиболее искушенные историки» за нее не берутся, а «молодых интересуют другие проблемы». Ну что ж, надо признать эти выводы справедливыми и объективными, остается только надеяться, что за последние годы, в настоящее время ситуация здесь все-таки меняется к лучшему.

Вновь и вновь обращаясь к перечню научных работ профессора С.И. Кузнецова, читатель ловит себя на мысли: тема Великой Отечественной войны и участия нашего многонационального народа в ней никогда не уходила на второй план его научного творчества. Она присутствует в тематике его работ о японских военнопленных, в исследованиях событий на Халхин-Голе, о политике Китая, о российско-корейских отношениях и других, написанных в период 2005–2015 гг. В этот, весьма плодотворный, период научного творчества профессора С.И. Кузнецова, почти ежегодно выходили в разных издательствах его книги и статьи по военно-политической проблематике. В числе новых, наиболее значимых, были сборники рассекреченных документов из Государственного архива новейшей истории Иркутской области (два тома, 2011, 2015 гг.), коллективные монографии «Иркутский край. Четыре века» (2012 г.), «Иркутяне в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» (2015 г.).

Научная общественность и региональная власть высоко оценили вклад профессора С.И. Кузнецова в науку и культуру нашей области. В 2011 г. при самом деятельном участии С.И. Кузнецова (он заместитель председателя научно-редакционного совета и один из авторов) выходит ценный научно-справочный труд «Иркутск: Историко-краеведческий словарь». Профессор С.И. Кузнецов награждается юбилейной медалью в честь 350-летия г. Иркутска. В 2015 г. С.И. Кузнецов как заместитель научного редактора получает Диплом победителя конкурса «Лучшая книга года — 2014» в номинации «Лучшее краеведческое издание» за коллективную монографию «Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне». Не менее значимой была благодарность жителей и администрации

Хомутовского муниципального образования профессору С.И. Кузнецову за подготовку в составе авторского коллектива интересного, хорошо иллюстрированного краеведческого издания «Хомутовское муниципальное образование вчера, сегодня, завтра: Историко-краеведческий словарь» (2015 г.).

Наконец, в 2015 г. профессор С.И. Кузнецов становится лауреатом премии губернатора Иркутской области, вручаемой творческим работникам за достижения в области культуры и искусства, за создание коллективного проекта «Вернувшийся полк», подготовку двух крупных коллективных монографий «Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне» (2014 г.), «Иркутяне в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2015 г.). Так военно-историческая проблематика становится серийным изданием с неплохими перспективами. Главное, что эти работы востребованы читателями нашего региона. Книги изданы массовым тиражом и имеются во всех районных и школьных библиотеках Иркутской области. Это ли не самое заветное желание любого автора исторического жанра, в котором трудится профессор С.И. Кузнецов.

В научной среде профессор С.И. Кузнецов известен не только как специалист истории Великой Отечественной войны, но и как японист. Он ведет ряд лекционных курсов по этой тематике, руководит аспирантурой и докторантурой, у него сложилась своя научная школа. И все же главной темой его научной жизни и творчества является многолетняя увлеченность военно-исторической проблематикой XX в., отечественной историей России.

Свой 60-летний юбилей профессор С.И. Кузнецов отметил подготовкой и изданием не совсем обычной книги под заглавием «Взойдя на вершину горы...». Это строчки из творческого наследия японского поэта Исикава Такубоку, которые самым наилучшим образом применимы и к жизни Сергея Ильича. Человек достиг многого — и в исторической науке, и в отношениях с коллегами и товарищами, и в личной жизни. Но смысл стихов — не столько в констатации достижений «вполне состоявшегося» человека, сколько в напоминании аксиомы, закона нашего бытия: новые, более значительные вершины открываются перед нами только после покорения настоящей горы — и так «всю жизнь», свершины на вершину.

Данная книга необычна не только своим названием. Она и составлена по-особому. Одна часть включает воспоминания и историографические статьи коллег С.И. Кузнецова, подробно разбирающих его научное творчество, а вторая отдана «первому мемуарному опыту» самого Сергея Ильича и его однокашника к.м.н., доцента ИГМУ Ю.В. Зобнина. Читатель этой книги, а как правило, в большинстве своем, он современник авторов воспоминаний, с большим удовольствием погружается в мир Иркутска 1960-х гг., подмеченный глазами двух подростков, обу-

чавшихся в это время в школе № 17. Авторы рассказывают о большом и малом в той, советской, жизни, о недостатках и плюсах образования и воспитания, о формировании отношений внутри формальных коллективов, о любимых и нелюбимых учителях, о спорте, отдыхе, мальчишеских увлечениях. «Мемуарные записки» написаны столь динамично, что буквально «проглатываются» читателем, тут же навевают собственные воспоминания и ассоциации из того, ныне далекого прошлого, а главное (ради чего мы и сделали это лирическое отступление), свидетельствуют о еще одном таланте С.И. Кузнецова — литературном, писательском, который, надеемся, он будет развивать.

В заключение этой статьи следует отметить, что в биобиблиографическом указателе нашего юбиляра перечислены 375 печатных работ — здесь и статьи, и интервью, и солидные монографии. Его научная копилка выглядит, действительно, весьма убедительно и завидно. Но не числом интересны эти работы, а своим добротным содержанием, высоким профессионализмом, существенным вкладом в историческую науку. Пожелаем же доктору исторических наук, профессору Иркутского университета, заведующему кафедрой мировой истории и международных отношений исторического факультета С.И. Кузнецову новых вершин, новых учеников, и, конечно же, новых книг!

Список использованной литературы и источников

1. Иностранцы военнопленные в японском плену в период Второй мировой войны // Вестник Иркутского государственного технического университета. — Иркутск : изд-во ИрГТУ, 2005. — Т. 2. № 3. (В соавт. с С. В. Карасевым); Японский финал: военно-политическое руководство Японии в 1944–1945 гг. // Силовые структуры России и военные конфликты : материалы Всерос. науч. конф., посв. 60-летию Победы. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2005. — С. 71–79; Руководство ВЧК–ОГПУ–КГБ Иркутской области (1917–1953 гг.) // Силовые структуры России: страницы истории : сб. ст. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2006.

2. История и историки. 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. — Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2008 (в соавт. с Ю. А. Петрушиным); Кузнецов Илья Иннокентьевич (1925–2003) // Кафедра отечественной истории и политологии ИГУ за 50 лет: люди, судьбы, книги: Биобиблиографический словарь. — Иркутск, 2008; Памяти Геннадия Никифоровича Новикова. Воспоминания, очерки, библиография. К 60-летию со дня рождения. — Иркутск, 2009 (в соавт. с Ю. А. Петрушиным); Историограф голлизма (К 60-летию со дня рождения профессора Г.Н. Новикова) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2009. — Иркутск : изд-во БГУЭП, 2009.

3. Россия глазами японских интернированных (1945–1956 гг.) // Сибирская ссылка. Сб. науч. статей. — Вып. 2 (14). — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2003. — С. 287–305.

4. Русский плен глазами японского солдата // Сибирь и Япония. — Иркутск, 2007. — № 1; Интернирование в СССР высшего командного состава Квантунской армии, императора и правительства Маньчжоу-го // Советско-японская

война и проблемы военнопленных в СССР. Slavic Research Center Occasional Papers. — Sapporo: Hokkaido Univ., 2002. — № 81 (в соавт. с С.В. Карасевым); Система принуждения японских интернированных в Советском Союзе. Историческая память и самоидентификация // Сэуэру (Север). — Осака, 2007. — № 12 (в соавт. с Ю. Михайловой); и др.

Информация об авторах

Петрушин Юрий Александрович — доктор исторических наук, профессор Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15.

Иванов Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории, политологии и регионоведения исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: ottisk@irmail.ru.

Authors

Yury A. Petrushin — doctor of historical sciences, professor of Irkutsk State University of Railroad Transport, 15 Chernyshevsky str., 664074, Irkutsk, Russian Federation.

Alexander A. Ivanov — Doctor habil. (History), Professor of Department of History, Political Science and Regional Studies, Irkutsk State University, 1 Karl Marx str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ottisk@irmail.ru.